

Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, я взял обычный чайник.

— Слушай, в этот раз мы будем кипятить воду в обычном чайнике. Вот чайник. Когда ты закроешь крышку и вода закипит, ты услышишь высокий свист. Это сигнал, что нужно выключить огонь.

— Свист? Как это работает?

— ...Эм... почему так происходит?

Я никогда не задумывался об этом... но это сейчас не важно.

— Лучше просто попробуй.

— Я любопытна, но... разберусь с этим позже.

Хорошо, что у неё есть желание учиться, но пожалуйста, сосредоточься на домашнем задании. Иначе... может случиться пожар. Извини, я шучу. У меня слишком мрачные мысли.

Юкимия наполнила чайник водой, закрыла крышку и включила плиту.

Этот процесс уже был выполнен. Никаких проблем... Хотя сначала она использовала электрический чайник, но ладно. Я прощу её.

— Насколько сильным должен быть огонь?

— Отрегулируй огонь так, чтобы он доходил до края чайника. Сейчас пламя слишком большое.

— Поняла.

Немного наклонившись, она аккуратно настроила пламя.

Она действительно серьёзна, даже в таких мелочах. Удивительно, удивительн—э!?

— Что случилось, Яцухаши-кун?

— Н-н-ничего, не волнуйся...!

— Правда? Не отвлекай меня. Я сосредоточена.

Это не требует такой концентрации!

Юкимия снова наклонилась, внимательно глядя на огонь и регулируя его.

Хм, эй, эй...! Если ты так наклонишься, я увижу то, что не должен видеть...!

Тем не менее, Юкимия, казалось, испытывала трудности с настройкой пламени и не осознавала, как она выглядит. Она действительно неуклюжая.

Но из-за этого верхняя часть её блузки слегка распахнулась, и я мог заглянуть внутрь. Её тонкий бюстгальтер персикового цвета, как и фартук, был виден. Более того, из-за её небольшой груди я мог видеть дальше до живота и пупка... Стоп, что я делаю!?

Я тут же отвернулся, не в силах справиться с нахлынувшим чувством вины. Или, скорее, это мое юное сердце, только что вышедшее из мужской школы, не могло выдержать подобного.

В этот момент Юкимия закончила настраивать огонь и, стоя с руками на бедрах, гордо выпрямилась. Почему она так гордится такой мелочью?

— Готово. ...Почему ты так согнулся?

— Ничего. Я просто страдаю хронической болезнью. Не волнуйся. Кроме того, тебе нужно завязать фартук покрепче.

— Э? О, точно. Начал развязываться.

Пока Юкимия заново завязывала фартук, я проверил огонь на плите и убедился, что он настроен правильно.

— Окей. Теперь нужно только дождаться закипания. ...Когда закипит, хочешь кофе? Хоть и растворимый, но...

— Кофе... Хорошо. Давай я приготовлю.

— Ты умеешь?

— Не недооценивай меня. Хотя я обычно пью консервированный кофе, но пью его настолько часто, что помню вкус.

Представить Юкимию с консервированным кофе... Это было немного забавно.

— Ну что ж, я тогда доверяю это тебе. Мне черный.

— Хорошо, доверься мне. Это просто.

После инцидента с кипятивником я немного волновался.

Правда ли, что всё будет хорошо?

— Ладно, Яцухаши-кун, продолжай делать домашку. Судя по всему, это займёт еще время.

— Ты уверена, что справишься, Юкимия?

— Фуфу~ Я справлюсь за час.

Час!? Всего-то!?

Ха... Что еще можно сказать? В конце концов, она председатель студсовета этой школы.

— Хорошо, я оставляю это на тебя. Поверхность чайника, скорее всего, горячая, так что не трогай его за ручку. Растворимый кофе... там. Что касается пропорций...

— Не беспокойся.

— ...Правда?

— Да, доверься мне.

— Хорошо, спасибо.

Я оставил кухню на Юкимию и вернулся в гостиную.

Домашки у меня осталось совсем немного. Надо постараться и закончить.

Я разложил тетради и начал работать, сверяясь с конспектами и учебниками.

Кроме математики, над которой я сейчас работал, у меня еще оставались английский и наука. Расслабляться было некогда.

Кроме того, домашки по каждому предмету было много. И всё это нужно сдать за один день. Престижная школа... никогда не дает расслабиться.

Пока я сосредоточенно решал задачи, Юкимия села на маленький стульчик на кухне и, казалось, наблюдала за мной.

Сначала я думал, что это просто мои ощущения и попытался игнорировать это... но вскоре её взгляд стал более ощутимым. Она действительно следила за мной.

— Что такое?

— А? Что?

— Ты всё время смотришь на меня.

— Я не смотрю. Ты слишком уверен в себе.

Эта девчонка... Ладно. Сейчас домашка важнее.

Молчание снова воцарилось.

Но, похоже, Юкимия всё ещё была заинтересована мной. Я ясно чувствовал её взгляд время от времени.

— ...Тебе трудно?

— Да, в Куробе задание было в два раза меньше этого.

— Оу...

Что-то в её тоне подсказывало, что она хочет сказать что-то ещё.

— Просто не дразни меня. Я тоже стараюсь.

— Нет, не это. Я тоже хочу поддержать тех, кто старается.

Говоря это, Юкимия сжимала пальцы.

Как-то странно... это не похоже на Юкимию. Хотя кто я такой, чтобы так говорить? Ведь я почти не знаю эту девушку.

— Что случилось? Если у тебя есть проблемы, я готов выслушать.

— Нет, не в этом дело. Просто... последние несколько дней я чувствую, что получаю помощь только я...

Помощь?

...А, понятно. Например, уборка или помощь с домашкой. Я делал это по собственной воле, так что ей не стоит об этом беспокоиться.

— Так что я подумала, может быть, я могу чем-то помочь...

— Приготовление кофе уже достаточно.

— Но это... можно сделать и без меня.

— Верно.

На самом деле, можно было просто воспользоваться чайником.

Но Юкимия, похоже, была не довольна таким ответом и смотрела на меня пристально.

Нет... может, это просто её обычный взгляд? Я не уверен. Холодный взгляд Юкимии может значить что угодно.

— Я многому научилась у тебя, особенно тому, что не могла сделать сама. Но это не должно быть в одну сторону. Я тоже хочу что-то дать взамен.

— Так что, кофе...

— Не это. Я хочу сделать что-то, что могу только я.

Что-то, что может сделать только Юкимия?

...Не знаю. У меня нет никаких идей о том, что может сделать Юкимия.

Что-то, что могла бы сделать Юкимия... что-то, что могла бы сделать... Нет, нет! Биологически я парень, а она девушка, и непристойные мысли начали заполнять мою голову. Это неэтично, и если я попрошу что-то подобное, меня могут наказать общественно. Черт, о чем бы я ни подумал, фантазии подростка мешают мне сосредоточиться.

Когда я потрянул головой, чтобы избавиться от этих мыслей, Юкимия отвернулась, слегка покраснев; наверное, ей стало неловко.

Эй, не делай такое лицо, это только заставит меня думать о непристойностях еще больше!

Проглотив комок в горле, я попытался выглядеть спокойным и наклонил голову.

— Эм... прости. Сейчас мне ничего не приходит в голову.

— Т-тогда... может, я помогу тебе с учебой?

— Учебой?

Я снова наклонил голову, на этот раз от неожиданности. Никогда не думал, что она предложит учить меня.

— Это будет нормально?

— Да. Я же первая в школе, знаешь? Думаю, я самый подходящий человек для этого.

— П-первая...!?

Я знал, что она умная, но не думал, что она самая лучшая.

— А, не пойми неправильно. Я просто не хочу оставаться в долгу.

— Эм...?

Я не понимаю, что тут можно неправильно понять... но шанс учиться у ученицы номер один выпадает не часто. Так что, нет причин отказываться.

— Если Юкимия не против, я был бы рад, если бы ты меня учила.

— Хорошо. Как насчет сегодня вечером?

— Ладно. Рассчитываю на тебя.

Это значит, что мы будем вместе до поздней ночи... Ох, я начинаю немного нервничать. Проводить ночь с одноклассницей, тем более такой красивой девушкой...

— ...Эй? Подожди, Юкимия. Значит, каждый день?

— Конечно. Ты каждый день помогаешь мне с домашними делами, так что логично, что я буду помогать тебе с учебой каждый день.

— ...Включая субботу и воскресенье?

— Да.

А как же моя личная жизнь!?

Это не лучшая идея, или, точнее, возможно, нам стоит уважать личное время друг друга...

— С-серьезно? Давай сделаем перерыв на выходных, хорошо?

— ...А как насчет еды на выходных?

— Эм... ну, я все равно буду готовить.

— Тогда я буду продолжать учить тебя.

— Почему!?

— Ты готовишь для меня, так что несправедливо, если только я буду получать от этого пользу.

Она слишком принципиальна! Тебе следовало бы просто принять это!

Когда я собирался её упрекнуть, чайник вдруг издал громкий звук.

— Кья...! Я испугалась... такой громкий звук!

— Эй, выключи огонь. Этого достаточно!

— Ах, точно!

Юкимия быстро выключила огонь.

Наконец, шум прекратился, и наступила тишина. Это должно было раздражать соседей. Вот уж действительно...

Юкимия налила горячую воду в две заранее приготовленные чашки и подала одну мне.

— Вот, твой кофе.

— ...Спасибо.

Я чувствовал, что моё предложение о перерыве на выходных было проигнорировано... Блрг!?

Бхог! Гог! Гог!

— Ты в порядке? Остыть сначала надо, честно... Вот, держи салфетку.

— Н-нет...! Сколько кофе ты туда насыпала!?

— Э? Сколько...? Примерно сантиметр от дна?

— Это слишком много!

Это слишком горько, чтобы пить! Где же твое «доверься мне», которое ты говорила!?

— Ах, не преувеличивай. Кофе не изменится, сколько бы ты его ни добавила. Хвек...!? *Гог, гог*!

— Видишь?

Забавно было видеть глаза Юкимии, полные слез. Но, помимо этого, мне нужно было что-то сделать, чтобы избавиться от горького привкуса во рту.

Временно, мы оба пили воду и ели шоколад из холодильника, чтобы избавиться от горечи. Ух, все еще горько. Насколько горький этот кофе?

— Странно. Разве кофе не должен становиться вкуснее, если его больше добавлять?

— Если ты продолжишь добавлять соевый соус в блюдо, оно станет слишком соленым, чтобы есть. Такова аналогия.

— Правда?

— ...Прости, моя аналогия была плоха.

Мне жаль. Юкимия, никогда не готовившая, вряд ли поймет кулинарные метафоры.

— В любом случае, важна правильная пропорция. Есть чайная ложка, так что одной ложки достаточно. Если ты любишь крепкий кофе или хочешь просто взбодриться, можно добавить еще две ложки.

— Значит, достаточно всего этого... Я кое-что узнала...

Она записала это в блокнот, который приготовила заранее, дополнив не очень удачной иллюстрацией. Но именно это показывало, насколько она старательная, или, точнее, насколько она серьезна... Если можно так сказать, это действительно отражает уникальные черты

Юкимии.

— Ты запомнила, как пользоваться плитой и регулировать огонь? Если огонь будет слишком большим, всё быстро подгорит. Так что, не забывай, что настройка огня очень важна при готовке.

— Поняла.

Фух... Кто бы мог подумать, что научить кого-то пользоваться плитой будет так утомительно... Я волнуюсь, что же будет дальше.

— Теперь мы научимся, как правильно развешивать белье. Это несложно. Для рубашек и подобных вещей используй вешалки. Для нижнего белья и мелких аксессуаров — прищепки. Полотенца просто вешай на веревку.

Когда мы вышли из гостиной на балкон, там уже висела одежда, которую я повесил с утра. Я показывал, как это делать, а Юкимия кивала в ответ.

— Это я немного понимаю. Я всегда так делала. Но разве не удобнее использовать сушилку?

— Ты не знала? Некоторые вещи могут сесть, если их сушить в машине. Хотя, если времени нет, можно и сушилку использовать.

— Не знала. Я никогда её не использовала.

Понятно.

— Сушилка удобна, но лучше всё же сушить вещи на воздухе. Одежда, высушенная на улице, кажется более свежей.

Юкимия пробормотала что-то и шагнула на балкон, вытянув шею, чтобы заглянуть в соседнюю квартиру через перегородку.

— ...Видно.

— Да, мы ведь соседи.

— Ты не планируешь украсть моё нижнее бельё, которое я сушу на улице?

— Глупости.

— Хья!?

Я шлепнул Юкимию по лбу. Серьёзно, за кого она меня принимает? ...Случай позавчера был несчастным случаем, и я надеюсь, что он больше не повторится.

— Больно! ...Я подам на тебя в суд за насилие над женщиной!

— Перестань, серьёзно, это не смешно.

— Я всего лишь пошутила.

Если шутишь, то, пожалуйста, делай это так, чтобы было понятно, что это шутка! Ты меня пугаешь.

Я быстро надел фартук, убегая в гостиную от Юкимии, которая смотрела на меня со злостью, но утверждала, что это была просто шутка.

— Пришло время готовить ужин. Сегодня у нас рыба тушеная.

— Рыба...?! Я хочу дораду, дораду!

— Я не могу позволить себе такую роскошь. Сегодня мы приготовим камбалу. Это просто, так что давай сюда.

Юкимия вернулась с балкона и снова надела фартук.

— Но разве приготовить тушеную рыбу легко? Кажется, что это сложно, и я не люблю, когда специи не проникают в рыбу.

— Как бы долго ты ни тушила рыбу, специи не проникнут внутрь. Мякоть рыбы все равно останется белой, верно?

— ...Правда.

— Если попытаться пропитать рыбу специями, весь жир из мяса уйдёт, и рыба станет сухой. Если привыкнуть, это можно сделать за десять минут, так что запомни.

— Поняла. Буду стараться.

◆ □ ◆

После ужина, состоящего из тушеной камбалы, риса, мисо-супа, солений и салата из зелени, Юкимия выглядела довольной и сложила руки вместе. Теперь она даже осмелилась попросить добавки.

— Фух... Спасибо за угощение.

— О. Как тебе?

— ...Неплохо.

— Ты могла бы честно сказать, что это вкусно.

— Я уже честно сказала, что это неплохо.

Каким бы сильным ни было её нежелание выражать свои истинные чувства передо мной, теперь ей не нужно оправдываться, ведь она так наслаждалась едой.

Юкимия вытерла рот салфеткой, встала и сказала:

— Ну, я пойду проверю белье. После этого будем учиться.

— Хм? Ах, да. Вешать белье на улице ночью не стоит, лучше использовать сушилку. Будет неудобно, если люди узнают, что ты девушка и живешь одна.

— Поняла.

Провожая её, мы вместе пошли к входной двери.

Юкимия, надела милые туфли и, немного улыбнувшись, повернулась ко мне.

— Тогда, я пошла.

— ...До встречи.

Я смотрел, как Юкимия уходит, а затем вернулся к своему домашнему заданию.

...До встречи, да? Смешно звучит, если вдуматься.

Немного смущённый, я сосредоточился на домашнем задании передо мной. Пока я ждал, Юкимия вернулась с домашним заданием после какого-то времени.

— Спасибо, что подождал. Ну что ж, начнем. Мы закончим к десяти вечера, так что будем учиться серьёзно до этого времени.

— Ах, пожалуйста, будь помягче...

Неосознанно на лице Юкимии появилась напряженная улыбка, когда она открыла блокнот и начала что-то писать.

Что она пишет? ...«Закон причины и следствия»?

— Яцухаши-кун, ты знаешь, что такое карма, да? Если вкратце, то это значит, что всё, что ты делаешь, к тебе вернётся. Вот что это значит.

— П-примерно так.

— Недавно, когда я совершила ошибку, ты накричал на меня. Мне было очень больно.

— Ты совсем не выглядела так, будто тебе больно.

— Ты не можешь знать, что у людей на сердце, верно?

В этот момент стало совершенно ясно, что ей не было больно. Но у меня самого не хватало сообразительности, чтобы возразить ей, черт возьми.

С широкой искусственной улыбкой Юкимия взяла линейку в руку и с силой щелкнула ею по ладони.

— Взамен я буду учить тебя строго... Приготовься!

— Ай!

— Фух... Ну что ж, на сегодня хватит.

— Ухх...

Уф, это оказалось труднее, чем я ожидал.

Но благодаря ей я закончил своё домашнее задание, хотя голова у меня просто кипит. Юкимия, ты слишком безжалостна...

Я положил голову на стол, чтобы дать мозгам отдохнуть. Юкимия взглянула на часы и внезапно сказала:

— Ах, уже пора. Мне нужно идти.

— О, правда? Спасибо за всё.

— О чём ты говоришь? Это я должна благодарить тебя, ведь мы оба получили пользу от этого.

Хотя она говорит, что это было честно, мне кажется, что меня больше подвергали жестокому обращению. Это скорее было похоже на месть.

Провожая Юкимию к двери, я заметил, что она обернулась медленно, словно хотела что-то сказать.

— Что-то забыла?

— Нет, ничего. Спокойной ночи.

— О... Да, спокойной ночи.

Юкимия помахала рукой, и я ответил ей тем же. Пока дверь не закрылась, Юкимия продолжала смотреть на меня, словно хотела убедиться, что я всё ещё обращаю на неё внимание.

Это заставило меня слегка улыбнуться. Конечно, в хорошем смысле.

Прежде чем приступить к мытью посуды, я вышел на балкон и взглянул на небо. Хотя уже весна, без куртки я чувствовал небольшую прохладу... Но, впрочем, температура была вполне комфортной для меня, когда я чувствовал себя перегретым.

За эти три дня моя жизнь сильно изменилась. Никогда бы не подумал, что буду так близок с Юкимией.

Мы не друзья, не школьные товарищи, и, конечно, не пара. Скорее, мы просто соседи.

Да, именно так. Расстояние, которое, кажется, идеально подходит для нас.

Крк

— Хм... мм?

Я услышал звук открывающегося окна из соседней квартиры... А, наверное, для проветривания.

— Хмм, хмм~ хоон♪ Лалалаа♪

Она всегда в хорошем настроении, поёт своим прекрасным голосом... Хотя ей стоит перестать напевать с открытым окном. Её поведение может беспокоить соседей.

Кстати, это первый раз, когда я слышу её пение прямо, а не через стену. Голос звучит ясно и чётко.

Смотря на луну и слушая пение Юкимии, я наблюдал, как лепестки сакуры, унесённые ветром, заполнили ночное небо.

Да... Пожалуй, такие ночи тоже хороши...

— Положи полотенце сверху, давай повесим~♪ И майку на вешалку~♪

Ха, она умеет делать пародии на песни.

Как-то это пение Юкимии заворожило меня, и я всё больше сосредотачивался на её голосе. Лирика была странной, но это было похоже на концерт, устроенный только для меня... заставляя меня чувствовать себя очень расслабленным.

Вместе с её пением я слышал мягкий звук складываемой одежды. Похоже, она действительно занята своими делами.

— Трусики и бюстгальтер, лалалала~♪

...Трусики и бюстгальтер? Хотя это казалось маловероятным... эй, это же вещи Юкимии?

Я вспомнил. Я видел эти чёрные сексуальные трусики в её комнате. И тот персиковый бюстгальтер, который я сегодня видел.

И тут перед глазами возник её красивый изгиб живота и пупка...

Я непроизвольно наклонился вперёд, увлечённый этими мыслями.

Чёрт, о чём это я думаю...! Только что ведь был так расслаблен!

Ладно, сейчас мне нужно остыть под ночным ветром.

Облокотившись на перила балкона, я наслаждался лёгким ночным ветерком, дующим мне в лицо.

Ааа... Как же это приятно.

Пока я был погружён в свои мысли, я услышал, как открылась раздвижная дверь, и Юкимия... ах.

— Ах!

— Ах...

Мы одновременно повернули головы на звук... и наши взгляды встретились. Точно.

Юкимия выглядела удивлённой. Её лицо постепенно покраснело, и она беззвучно шевелила губами.

— ...Я ничего не слышал.

— Это явно слова человека, который слышал всё!

Правда.

Юкимия, смущённая, посмотрела на меня строго, а затем отвернулась, чтобы стоять лицом к ночному ветру. Похоже, она решила не возвращаться внутрь. Возможно, она думала, что это будет выглядеть как поражение, если она вернётся внутрь сейчас? ...Да, это вполне в её стиле.

Время тянулось в тишине.

Ситуация была неловкой, очень неловкой.

Не в силах выдержать молчание, я заговорил с Юкимией, надеясь, что у нас найдётся тема для разговора.

— Эм... у тебя прекрасный голос. Я был впечатлён.

— ...Из всех тем ты решил упомянуть именно это, да?

— ...Прости.

— ...Ха. Ладно, не волнуйся. Раз уж ты это услышал, нет смысла отрицать.

— Нет, когда у тебя заурчал живот, ты ведь нашла кучу оправданий, так? Хотя, может, урчание в животе и напевание песен — это разные вещи.

Юкимия, перестав беспокоиться о том, что я услышал её пение, держалась за перила балкона и смотрела на небо.

— Моя мама любила петь. Она часто пела разные песни, и мы пели вместе. Она даже придумывала свои песни, и это всегда заставляло меня смеяться.

— Вау, твоя мама, должно быть, была замечательной.

— Да, действительно...

После этого Юкимия замолчала, и я, неосознанно вытянув шею, посмотрел на неё через разделяющее нас ограждение.

Она не исчезла, просто погрузилась в свои мысли. Может, она скучает по тем временам? Или ей грустно? Не знаю, не могу сказать наверняка.

— Юкимия...?

— Э, ах. Нет, ничего. Не беспокойся.

— Ладно.

Казалось, она не хотела, чтобы я копался в её чувствах.

Несколько дней назад Юкимия говорила что-то похожее. Не лезть в личное пространство других и не позволять никому лезть в своё. Такова сейчас Юкимия.

Чувствуя небольшую неловкость, Юкимия вдруг сказала:

— Ах.

— Что случилось?

— Яцухаши-кун, послезавтра пятница, помнишь? Ты не забыл про наше дружеское собрание?

— Ммм, мы все будем вместе ужинать в комнате студсовета. Конечно, я помню.

Меню для моего обеда уже готово. Если я начну готовить завтра вечером, этого будет достаточно. Я всегда готовлю обеды, так что особо готовиться не нужно. Но, поскольку это

увидят другие люди... я должен постараться.

...Стоп, подожди. Обед?

— Кстати, Юкимия, что ты планируешь готовить для своего обеда?

— ...

Юкимия отвернулась, словно избегая моего взгляда.

— Ты же не скажешь, что ещё не думала об этом...?

— Ко-конечно, думала. Я собиралась купить готовую еду и переложить её в бенто...

Ха, как я и ожидал. Худший из возможных ответов.

Но ведь другие сразу поймут, что это готовая еда. И если это произойдет, миф о непогрешимой Юкимии Хьёка сразу рухнет.

— Что ж, другого выхода нет.

— Может, мне приготовить обед и для тебя тоже?

— Можно!

Как я и думал, она сразу заинтересовалась. Легко предсказуемо, Юкимия.

— Я всегда готовлю обеды, так что для меня нет разницы, готовить на одного или на двоих.

Раз так, мне придётся приготовить больше продуктов.

Однако, неожиданно для меня, она сделала серьёзное лицо, кашлянула и отстранилась.

— Но это неправильно. Ты уже приготовил для меня ужин, а теперь и обед...

— Не беспокойся. Для меня это не составляет труда.

— Но...

— Расслабься. Я просто подсчитаю стоимость продуктов отдельно. Это выгодно для обоих, верно?

На самом деле, готовить на двоих иногда даже проще, чем на одного. Остатки обеда я смогу использовать для своего обеда на выходных.

Юкимия осторожно выглянула из-за ограждения.

— Тогда можно я буду полагаться на тебя...? Большое спасибо...

— Оставь это мне. Но не будь слишком привередливой, ладно?

— Не переживай. Единственное, что я не люблю, — это натто.

— В таком случае, в следующий раз я приготовлю тебе блюдо, полное натто.

— Что?

— Шучу.

— Яцухаши-кун, я тебя ненавижу. Хм!

Юкимия вернулась в комнату, выглядя рассерженной.

Ну, кажется, я её разозлил. Хотя, это был всего лишь мой способ сказать спасибо за то, что она заняла меня последние три дня. Ха-ха, возможно, в следующий раз мне действительно стоит приготовить ей натто. Оно ведь такое вкусное!

...Кстати, из-за того, что нас разделяло ограждение, я чувствовал, что вижу Юкимию более откровенной, чем обычно.

Может быть, нам стоит продолжать разговаривать на балконе, чтобы общаться спокойнее в будущем...

В любом случае, мне пора убрать посуду и лечь спать.

<http://tl.rulate.ru/book/115971/4557444>